

УДК 343.1(045)

*А.Ю. Епихин, С.В. Тасаков, Е.П. Гришина***ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО, ЧАСТНОГО НАЧАЛ И ОДНОИМЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Реформирование политико-правовой системы Российской Федерации в значительной степени коснулось и уголовно-процессуального права, при ревизии основных институтов которого национально-исторические и ценностные установки были необдуманно заменены состязательно-либеральной (англосаксонской) идеологией, ставшей ориентиром его переустройства. В подобной ситуации обострились проблемы соотношения публичного и частного начал уголовного судопроизводства, а также обеспечения баланса государственных и личностных интересов в ситуации преломления через призму уголовно-процессуальной деятельности. В статье отражены результаты исследования концептуальных и юридических аспектов соотношения, обеспечения, взаимного влияния частного и публичного начал уголовного судопроизводства, а также одноименных интересов, реализуемых на различных стадиях процесса. Раскрывается сущность и содержание названных понятий как наукоцентричных категорий, обосновывается тезис об отсутствии конфронтации между ними, поскольку публичное начало в силу своей фундаментальности вовлекает в область своего влияния и элементы частного начала, не умаляя значимости последних и не препятствуя их дальнейшему самостоятельному развитию, в т. ч. расширению за счет вовлечения в свою область новых ценностных ориентиров, нуждающихся в правовой защите.

Ключевые слова: публичное начало, частное начало, интерес, уголовное судопроизводство, правосудие, участник, процедура, права и свободы, личность, законодательство, уголовный процесс, ценностные ориентиры, правовая защита.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1040-1046

Преобразование правовой системы российского государства, ориентированное на укрепление законности и институтов гражданского общества, не смотря на сложную ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день внутри страны и во взаимоотношениях с другими государствами, в той или иной степени затрагивает все отрасли права, в т. ч. уголовно-процессуальное, поскольку существует «необходимость приведения его в соответствие с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ, Основной закон), «мировыми стандартами охраны и защиты личности, сочетающими законность и справедливость с принципами гуманизма и уважения прав человека и гражданина» [1].

Ключевая идея, лежащая в основе ревизии норм уголовно-процессуального законодательства и определения направлений правотворческого процесса по их преобразованию, заключается в констатации социальной значимости частного и публичного начал уголовного судопроизводства, установлении необходимого баланса между ними, поскольку противоречивость, разрозненность и фрагментарность правового регулирования подобных вопросов является причиной «дефектов правового воздействия в целом» [2].

Публичное и частное начала являются наукоцентричными категориями, затрагивающими различные сферы общественной жизни; применительно к уголовному процессу можно вести речь неразрывной связи с ним категории публичности, именно поэтому она не отражена в УПК РФ в качестве принципа. В основе идеи публичности лежит квинтэссенция внутреннего содержания и ценности общественных отношений, которые сложились в рамках социума под влиянием объективных факторов [3].

Публичное начало уголовного судопроизводства отражает идею противодействия преступности государственно-правовыми методами, в то время как частное начало на любой его стадии означает возможность правомерного поведения участника процесса, определяемого его волеизъявлением и направленностью на реализацию собственного, защищаемого или представляемого интереса, ограничение которой допускается исключительно в рамках уголовно-процессуального закона.

Основу соотношения публичного и частного начал в уголовном судопроизводстве составляет положение о том, что в них нет логического противоречия: публичное начало в силу своей фундаментальности вовлекает в область своего влияния и элементы частного начала, не умаляя значимости последних и не препятствуя их дальнейшему самостоятельному развитию, в т. ч. расширению за счет вовлечения в свою область новых ценностных ориентиров, нуждающихся в правовой защите [4].

Правомерное соотношение публичного и частного выражается в различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности, например, в деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства [5-8].

Концепция публичного и частного начал уголовного судопроизводства в значительной степени определяется учением о публичных и частных интересах в данной области правоприменения.

Интерес в общенаучном понимании представляет собой форму выражения потребностей, т. е. необходимости самоопределения человека в мире [9], которой подчинен его духовный мир.

Систематизация и обобщение накопленного в правовой доктрине опыта, дальнейшее расширение и углубление на этой основе теоретической базы исследований [10], основанных на усовершенствованных методах познания, позволяют не только проникнуть в суть явлений, но и дать им глубокую правовую оценку, необходимую для совершенствования их нормативного регулирования и последующей реализации. На основе перечисленных установок интерес в уголовном судопроизводстве предстает в виде избирательной позиции лица, отражающей его потребность в реальном благе, которого он стремится достичь, т. е. понимается как субстанционный элемент субъективного права, ненадлежащее обеспечение которого государством вынуждает лицо испытывать «правовой дискомфорт» [11].

В отдельных научных исследованиях высказывается мнение о том, что частный интерес является категорией, под влиянием которой осуществляется правовое регулирование содержательной основы публичного интереса, выраженного в ст. 6 УПК РФ, обусловленное необходимостью искусственного ослабления объективно доминирующей публичной составляющей (публично-правового, официального порядка) и повышением внимания к проблемам прав личности в уголовном судопроизводстве [12; 13]. Последнее утверждение видится поверхностным, не ясно указывающим на правовую природу публичного и частного интереса в уголовном судопроизводстве, ограничивающим ее рамками назначения уголовного судопроизводства, отрицающим возможность признания равной значимости публичного и частного интереса в реализации отдельных категорий уголовно-процессуальных отношений.

Объективно оценивая интересы в уголовном судопроизводстве, Л.Н. Масленникова определяет их в виде системы потребностей, ценностей, взятых законом под охрану и защиту [14], а Т.К. Рябинина усматривает в защите прав, свобод, законных интересов личности и публичных интересов основное предназначение судебной власти как социально-правового явления [15]. Представляется, что действенность и своевременность этой защиты зависят не только от судебных органов, но и волеизъявления участников процесса, посредством которого они «выражают свое отношение к принимаемым уголовным процессуальным решениям» [16], затрагивающим их законные интересы.

Как нам представляется, частный интерес в уголовном судопроизводстве выступает руководством к действию, побудительным мотивом, в основе которого – достижение желаемого результата (например, для подсудимого – смягчения наказания, а для потерпевшего – возмещения ущерба и т. п.), определяемого потребностями конкретного участника процесса.

Трансформация частного интереса в конкретный результат (желаемый, ожидаемый, максимально приближенный к ним) происходит сообразно юридико-фактической модели, изображенной на рисунке.

В практической деятельности по расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел приведенная модель проявляется посредством: «расширения прав и свобод индивида и самоограничения государства» [17]; действий участников, главным образом при наличии возможности выбора процедуры принятия судебного решения или влияния своим волеизъявлением на принятие процессуального решения; реализации функции защиты; задействования иных процессуальных механизмов, позволяющих признавать и обеспечивать интерес личности. Приведенный перечень возможностей участников уголовно судебного процесса, действующих сообразно личным (частным) интересам, согласуется с конституционной установкой о сбалансированности прав и обязанностей гражданина (ст. 95.1 Конституции РФ).

Примечательно, что идея баланса публичных и частных интересов в уголовном преследовании и иных видах правоохранительной деятельности успешно позиционируется в международном законодательстве. Так, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 9 декабря 1988 г. устанавливает, что защита публичных интересов, признаваемых и существующих в соответствии с конвенциями, обычаями и т. п., осуществляется в интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению (принцип 3).

С публичным (государственным или признаваемым им общественным) интересом дело обстоит сложнее, поскольку он реализуется посредством применения императивных норм и направлен на достижение публичных целей, основной из которых выступает противодействие преступности методами уголовного процесса, и в силу подобной содержательной сути он близок к частному интересу, охватывает его в силу своей масштабности.

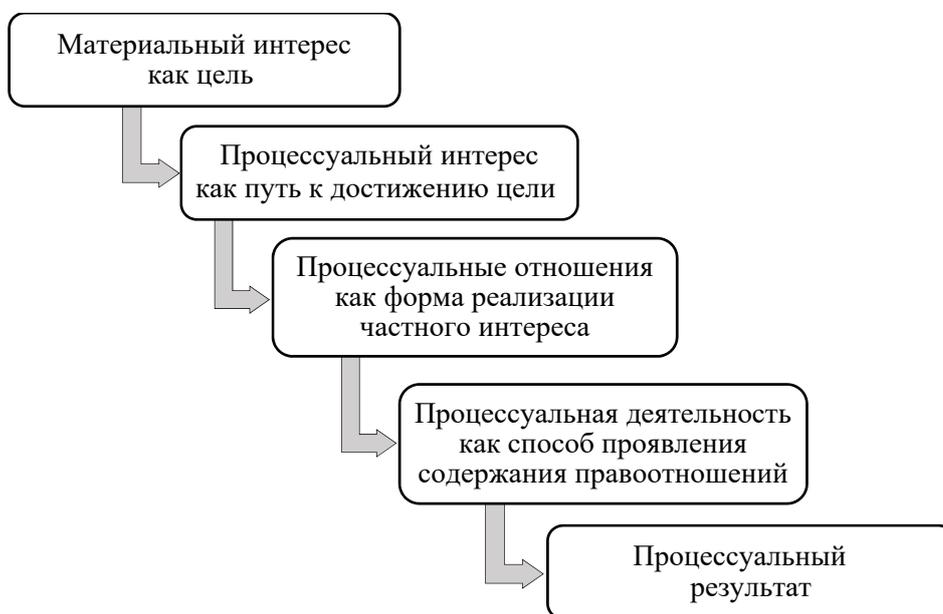

Рис. Модель трансформации материального интереса в процессуальный результат

Интерес в уголовном судопроизводстве предполагает определенную ответную реакцию государства в форме его признания или отрицания (последнее иногда обусловлено явным противоречием между публичным и частным интересом). Реальность такова, что ценностные ориентиры современности предполагают взаимное признание и уважение, т. е. отсутствие конфронтации частных и публичных интересов в любой области правоприменения, в т. ч. в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что частные интересы не могут быть исчерпывающе приведены в законе.

Уяснение сущности частного интереса как теоретической и правовой категории ориентирует на совокупность требований, которым он должен соответствовать.

Прежде всего частный интерес должен быть законным, т. е. прямо предусмотренным законом – нормами международного права, Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и других федеральных законов либо не противоречить им. Требование законного характера не исключает многообразия проявлений частного интереса в уголовном судопроизводстве, в который могут входить не только процессуальные, но и иные потребности и предпочтения.

Расширенное понимание частного интереса как правовой категории вызвано непрерывным совершенствованием правовых институтов; внесением в последние годы законодателем значительных корректив во многие традиционные институты уголовно-процессуального права, направленные на реализацию данного интереса [18]. При этом целостный организационно-правовой механизм обеспечения и защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства в европейских государствах и России совершенствуется посредством приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами, которые в Российской Федерации наряду с международными договорами признаны составной частью ее правовой системы на конституционном уровне (ч. 4 ст. 15 Основного закона).

Законный интерес участника производства по уголовному делу может быть удостоверен и обеспечен на основании предписаний и иных, кроме Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), федеральных законов, а границы защиты частного интереса – скорректированы и уточнены в правовых позициях высших судебных органов.

Законность частного интереса также исключает при его достижении злоупотребление властью и ошибки со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование и правосудие, а также – правом со стороны невластных участников процесса. Подобное отношение к частному интересу с позиции правопонимания одним из первых изложил в своем фундаментальном труде «Дигесты Юстиниана» юрист ранней Римской империи Домиций Ульпиан – «жить честно, не причинять вреда другим людям, воздать каждому по заслугам» [19].

Законный интерес в уголовном судопроизводстве должен быть реальным, т. е. оцениваемым с точки зрения здравого смысла, разумным и оправданным.

Законный интерес участника уголовного процесса должен являться частью, т. е. структурной или логической составляющей одноименного права. Оценивая частный интерес с подобной позиции, можно утверждать, что он служит побудительным мотивом, личностным «двигателем» на пути достижения результата, оцениваемого как полноценная реализация права. Например, право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением (ст. 42, 44 УПК РФ), предопределяет наличие интереса в получении этого возмещения в полном объеме, в кратчайший срок, предпочтительно в виде единовременной выплаты.

Важно, чтобы анализируемый интерес обладал личным характером, т. е. вне зависимости от распространенности на неограниченный круг лиц, определялся потребностями конкретного участника процесса в определенной ситуации правового характера в констатируемый промежуток времени.

Частный интерес в уголовно-процессуальной деятельности должен отличаться сбалансированностью в вопросе защиты с публичным интересом, что в значительной степени предопределяется возможностью доступа к правосудию. А последняя детерминирована оптимальным соотношением публичного и частного начал уголовного судопроизводства, при котором первое не противопоставляется второму, а является нормативно выраженной нравственной идеей реального воплощения его в уголовно-процессуальной деятельности. В указанном контексте представляется убедительной точка зрения, высказанная С.И. Вершининой, о зависимости эффективности публичной деятельности, ее общественной значимости и социальной полезности от того, насколько уравновешены эти интересы [20].

Стремление законодателя обеспечить баланс частного и публичного интересов в уголовном судопроизводстве адекватной нормативной основой, в частности, отражено в установлении: видов уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ); особых порядков (главы 32¹, 40, 40¹, 51¹ УПК РФ), оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (ст. 24 УПК РФ), возложения обязанности осуществления уголовного преследования на прокурора, следователя и дознавателя (ст. 21 УПК РФ) при предоставлении потерпевшему права на участие в уголовном преследовании (ст. 22 УПК РФ) и других положений УПК РФ, а также возможности изменения категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) и ряда других институтов.

Демонстрацией баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве может служить также возможность принятия отдельных процессуальных решений только с согласия потерпевшего или обвиняемого. Например, прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 1, ч. 3 и 3.1 ст. 28¹ УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает (ч. 5 ст. 28¹ УПК РФ).

И, наконец, основополагающее свойство частного интереса – обеспеченность системой гарантий, которые распространяются не только на участников производства по уголовному делу, но и иных, чьи права и законные интересы затрагиваются в процессе производства по уголовному делу.

Правовая оценка публичного и частного начал уголовного процесса в законодательстве, правовых позициях высших судебных органов и правоприменительной практике также зиждется на взаимосвязи с одноименными интересами, при этом бесспорным является требование, согласно которому частное начало и интересы, обеспечиваемые средствами защиты, наличествующими в правовой системе государства, не должны занимать преимущественное место в системно-структурной организации уголовного судопроизводства, поскольку это может негативно отразиться на его публично-правовой природе, т. е. в правоприменительной деятельности необходимо обеспечить их баланс. Данное требование подтверждено Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), решения которого, вступившие в силу до 15 марта 2022 г., подлежат исполнению в Российской Федерации. На практике

подобное правовое состояние проявляется в том, что государственная власть, сосредоточив у себя право суда над человеком, приняла на себя и заботу о человеке [21]¹.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что поиск путей достижения оптимального сочетания частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в значительной степени актуализируется осознанием того, что способность обеспечить необходимый баланс этих интересов в уголовном судопроизводстве является показателем самодостаточности, зрелости, устойчивости политической платформы, правового и социального характера государства, а также оптимального сочетания публичного и частного начал уголовного судопроизводства.

Достижению подобного правового положения может способствовать дополнение УПК РФ статьей 11¹, регулирующей вопросы соотношения частного и публичного начал уголовного судопроизводства во взаимосвязи с одноименными интересами (видится разумным включение ее в текст Кодекса после статьи об охране прав и свобод человека и гражданина), в предлагаемой редакции.

Статья 11¹. Публичное и частное начала уголовного судопроизводства.

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с требованиями, определяемые его публичным и частным началами.

2. В ходе уголовного судопроизводства в равной степени обеспечиваются интересы государства, физических лиц и организаций. Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель и суд при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, направленных на установление публичного правопорядка и защиту публичных интересов, обязаны в равной степени защищать законные интересы участников производства по уголовному делу, независимо от их волеизъявления.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, участникам производства по уголовному делу предоставляется право выбора по своему усмотрению порядка предварительного расследования и судебного разбирательства.

4. Вред, причиненный лицу в результате незаконного ограничения его частных интересов судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению в порядке, установленном частью четвертой статьи 11 настоящего Кодекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по расследованию предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
2. Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: теория, методология, практика. М., 2019. 429 с.
3. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 417 с.
4. Гришина Е.П. Публичные начала правосудия по уголовным делам // Модели правосудия XX-го века: теоретические и практические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Смоленск, 14 октября 2022 г.). М.: РГУП, 2022. С. 54–58.
5. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.
6. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Лекция / Сыктывкар, 2003.
7. Епихин А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 69–70.
8. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12–14.
9. Шуталева А.В., Савцова Н.И. Философия. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд. УрГЮУ, 2019. 112 с.
10. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступления: доктрина и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 64 с.
11. Давлетов А.А., Филимоненко И.А. Процессуальное положение личности в стадии возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.
12. Бандурин С.Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 24 с.

¹ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. М., 2023. С. 10.

13. Козлова А.Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. 34 с.
14. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / под ред. Л.М. Масленниковой. М., 2022 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=emcimRT0W7Wk934x&cacheid=r1> (дата обращения: 30.08.2023).
15. Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. 545 с.
16. Артамонова Е.А. Частное начало в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2014. 200 с.
17. Шестакова С.Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 388 с.
18. Смолькова И.В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 456 с.
19. Дигесты Юстиниана. Т.1. Книга I–IV. М., 2008 // [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=3300101010> (дата обращения: 11.08.2023).
20. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования. Тольятти, 2017. 452 с.
21. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 268 с.

Поступила в редакцию 18.09.2023

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанский федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП
E-mail: doc@epihin.ru

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр-т, 15
E-mail: tasakov@mail.ru

Гришина Екатерина Павловна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
117418, Россия, г. Москва, ул. Ново-Черёмушкинская, 69
E-mail: grishina.k.ru@ya.ru

A.Yu. Epikhin, S.V. Tasakov, E.P. Grishina

THEORETICAL AND LEGAL MODEL OF CORRELATION BETWEEN PUBLIC, PRIVATE PRINCIPLES AND INTERESTS OF THE SAME NAME IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1040-1046

The reform of the political and legal system of the Russian Federation largely affected criminal procedure law, during the revision of the main institutions of which the national-historical and value-based attitudes were thoughtlessly replaced by adversarial-liberal (Anglo-Saxon) ideology, which became the reference point for its reorganization. In this situation, the problems of correlation between public and private principles of criminal proceedings, as well as ensuring a balance of state (public) and personal (private) interests in the situation of refractions through the prism of criminal procedure, have aggravated. The article reflects the results of the conceptual and legal aspects of the correlation, provision, mutual influence of private and public principles of criminal proceedings, as well as the interests of the same name, realized at various stages of the process. The essence and content of these concepts as science-centred categories are revealed, the thesis about the absence of confrontation between them is substantiated, since the public principle, due to its fundamentality, involves in the field of its influence the elements of a private principle, without detracting from the importance of the

latter and not hindering their further independent development, including expansion due to the involvement in its field of new value guidelines that need legal protection.

Keywords: public principle, private principle, interest, criminal proceedings, justice, participant, procedure, rights and freedoms, personality, legislation, criminal process, value guidelines, legal protection.

Received 18.09.2023

Epikhin A.Yu., Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Kazan Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Kazan Branch of the Russian State Unitary Enterprise
Email: doc@epihin.ru

Tasakov S.V., Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Moskovskiy prosp., 15, Cheboksary, Russia, 428015
Email: tasakov@mail.ru

Grishina E.P., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities
Russian State University of Justice
Novo-Cheremushkinskaya st., 69, Moscow, Russia, 117418
Email: grishina.k.ru@ya.ru